

Карягды Дж.

12/11-87

Бакинский рабочий
г. Баку 1 2 ФЕВ 1987

...И НАЗВАЛ ПРОРОКОМ МУЗЫКИ

К 125-летию со дня рождения Джаббара Карягды

Джаббар Карягды прожил большую жизнь (1861—1944), за годы которой ярко проявился его талант певца, композитора, поэта, музыкального деятеля.

Техника звукозаписи донесла до нынешних поколений его голос. С помощью этого совершенного «инструмента» Джаббар Карягды создавал неповторимые картины «жизни человеческого духа», раскрывал философию бытия и мироздания, доносил до слушателей всю гамму человеческих переживаний.

«Если ты не поешь, значит, ты не шушинец» — этот шуточный афоризм, получивший широкое распространение с легкой руки Сергея Есенина, довольно точно отражал культурную жизнь Шуши XIX—начала XX века. Не случайно эту жемчужину Азербайджана называли консерваторией Востока, «колыбелью музыки». Песни звучали и в доме красильщика шерсти Карягды. Когда один из сыновей, звонкоголосый Джаббар, в 14 лет заявил о своем желании стать профессиональным певцом-ханенде (он собирался зарабатывать на жизнь выступлениями на свадьбах и музыкальных меджлисах), отец не на шутку рассердился, считая это низким, недостойным занятием для представителя рода ремесленников. Джаббар как-то тайком от отца отправился на музыкальный меджлис, там выступил — и имел необыкновенный успех. С того дня к скромному дому красильщика Карягды стали подъезжать роскошные коляски и фаэтоны — талантливого подростка, ставшего сразу знаменитым, наперебой звали на богатые свадьбы и большие светские торжества. Отец вынужден был смириться. Он тогда и не предполагал, что скоро слава о Джаббаре распространится по всему Азербайджану, что сына станут приглашать на гастролы в города Средней

Азии, Ближнего Востока, а затем и Европы.

Что же выделяло Джаббара среди множества других, очень заметных и талантливых ханенде, которыми был так богат Азербайджан XIX века? Прежде всего он обладал редким даром — невероятно красивым и гибким голосом, диапазон которого был больше двух с половиной октав. Удивительно выразительными, бархатными были низкие ноты голоса, поражали своей полетностью «верха». Человек очень музыкальный, Джаббар Карягды точно воспроизводил традиционные образцы народного творчества, мугамы «Раст», «Чааргах», «Махур», «Сейгах», «Хейраты». С годами певец значительно расширил свой репертуар.

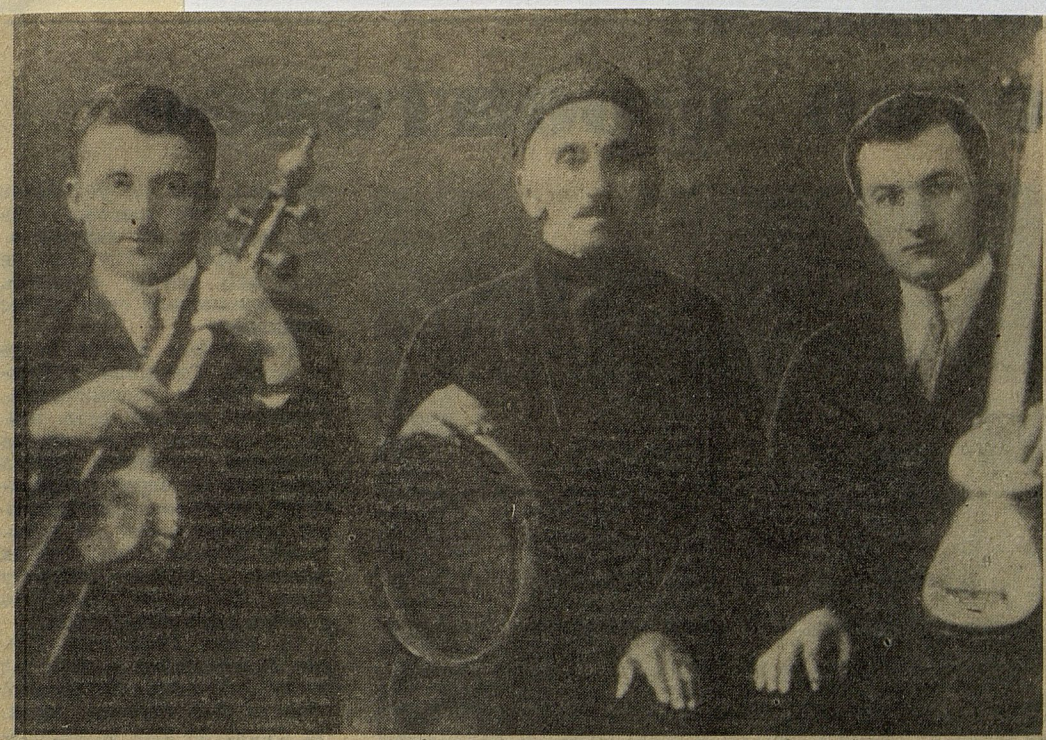
...В тот летний день 1897 года, когда Джаббар Карягды исполнял «Плач Меджнунна на могиле Лейли», среди слушателей, собравшихся в шушинском театре Хандемира, находился и мальчик Узеир. Он внимательно вслушивался в перемены голоса певца, ощущая всю тяжесть и безысходность горя Меджнунна. Это было самое сильное впечатление в жизни тринадцатилетнего Узеира Гаджибекова. Это было потрясение, которое оставило глубокий след во всей его жизни, привело позднее к созданию шедевра — оперы «Лейли и Меджнун», заложившей историю азербай-

джанской профессиональной музыки.

Судьба крепко, на всю жизнь, связала этих двух замечательных деятелей азербайджанской культуры. В 1907 году, когда Джаббар Карягды переехал в Баку, Узеир Гаджибеков пригласил его принять участие в организации театрального кружка при рабочем клубе в Балаханах. Этот клуб большевики использовали для подпольных сходок. В то время, когда в зале выступал Джаббар Карягды, в комнатке за сценой проводил заседания большевистский комитет.

Надо сказать, не только на людей, понимавших мугам, знавших азербайджанский и другие восточные языки, производил певец впечатление. Его искусство обладало способностью разрушать языковые барьеры, оказывать свое воздействие на людей, далеких от тонкостей восточной культуры. Джаббар Карягды в 1906—1912 годах вместе с таристом Курбаном Примовым и кеманчистом Сашей Оганезавици не раз ездил на гастролы. Музыканты выступали в Москве, Киеве, Варшаве и пользовались небывалым успехом. Акционерные общества «Граммофон», «Спорт-рекорд», «Экстрафон» записывали певца на пластинки, которые пользовались повышенным спросом, приносили громадные барыши хозяевам.

Джаббару Карягды было почти 60 лет, когда в Азербайджане взвилось победное знамя революции. Народный певец стал одним из строителей новой жизни, новой социалистической культуры. Вместе с другими деятелями искусства он стал членом агитационной бригады, которая ездила по городам и се-

На снимке: Джаббар КАРЯГДЫ выступает с кеманчистом А. МКРТЧЯНОМ и таристом С. СЕЙРАНОВЫМ (фото 1931 года).

лам Азербайджана. Джаббар был в числе организаторов Азербайджанской консерватории и первых ее педагогов (он создал целую вокальную школу). Певец был солистом Азербайджанской филармонии и Управления по радиовещанию и одновременно работал консультантом научно-исследовательского кабинета азербайджанской музыки при консерватории.

Джаббар Карягды был той личностью, с которой искали встречи многие из тех, кто бывал в Баку. Им восхищались еще до революции приезжавший в Баку Федор Шаляпин. Его неоднократно слушал в 1924 году Сергей Есенин, который и назвал певца «пророком музыки Востока». Джаббар Карягды знал несколько языков, пел песни на фарсидском, грузинском, армянском, туркменском, узбекском языках, хорошо знал фольклор многих братских народов.

«Бакинский рабочий» в марте 1938 года писал: «Из-за отсутствия нотных знаков до революции народные певцы и музыканты были вынуждены запоминать много песен и мелодий. Прекрасным примером феноменальной музыкальной памяти может

служить патриарх наших ханенде народный артист республики Джаббар Карягды. Это живая энциклопедия азербайджанского музыкального фольклора: он сохранил в памяти до 500 различных песен и музыкальных вариаций».

Джаббар Карягды, исполнивший огромное множество народных мелодий, оказал большую услугу Р. Глиэру, работавшему над оперой «Шах-Сэнэм». Узеир Гаджибеков, Муслим Магомаев, Арам Хачатурян, Ниязи, Фикрет Амиров и многие другие композиторы широко пользовались в своем творчестве мелодиями, напетыми для них Джаббаром Карягды. Да, собственно, он и сам был композитором. Он был первым, кто создал в Азербайджане песню о Ленине (1920 год) «Ты нам солнце принес...». Его песня «Бакинский рабочий» (слова написаны им самим) в свое время была очень популярной. Другую его песню «Бей, молоток!», написанную на стихи Джафара Джабарлы (их перевел на русский язык М. Рафили), с чувством исполнял Леонид Утесов.

Джаббар Карягды — это целая эпоха в азербайджан-

ской музыке, в азербайджанском вокальном искусстве. Недаром говорится, что «большое видится на расстоянии».

Отмечая 125-летие со дня рождения замечательного певца, мы по-настоящему осознаем величие творческого подвига художника-новатора, масштабы его влияния на процессы развития искусства. Но и сейчас приходится с сожалением говорить о том, что его творчество, его деятельность недостаточно изучены музыковедами, недостаточно известны широким массам слушателей. Следовало бы именем Джаббара Карягды назвать одну из музыкальных школ, улицу, а шушинский дом его превратить в Дом мугама. Нужно было бы переиздать его песни, восстановить и реставрировать старые граммпластинки. Прислать внимание к наследию выдающегося азербайджанского певца поможет, я уверен, открытые неизвестные страницы в культурном наследии республики, будет способствовать воспитанию новых поколений музыкантов и слушателей.

Фиридун ШУШИНСКИЙ,
музыковед.